

Триумф миролюбивой политики СССР

Какой замечательный год мы прожили! Бурные победы одержаны советскими людьми в промышленности, в сельском хозяйстве, в культурном строительстве. Эти успехи, достигнутые народом под руководством Коммунистической партии, еще более возвеличили нашу социалистическую Родину, укрепили ее мощь. Достижения страны социализма вдохновляют наших бесчисленных друзей за рубежом, которые борются за мир и прогресс, за дружбу между народами.

Минувший год ознаменован рядом событий, приведших к ослаблению международной напряженности и расширению сотрудничества между народами, к укреплению мира. Женевское соглашение Гага правительства четырех стран, Бандунгская конференция, многочисленные важные шаги, предпринятые Советским правительством на международной арене, — все это замечательные факты, способствовавшие укреплению мира во всем мире.

Несодимое стремление народов земного шара к миру, прогрессу, сотрудничеству с невидимой силой было продемонстрировано миллиардами людей всей во время поездки Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан. Визит друзей руководителей Советской страны наградил и убедительно показал, что государства с различными политическими устройствами могут сосуществовать. Пять принципов, пропагандированных впервые Индийской Народной Республикой и Республикой Индией, получают все большее и большее одобрение и поддержку. Эти принципы предусматривают взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, ненасильственность и уважение международной напряженности и установления необходимого доверия между народами.

С исключительной любовью и уважением относились народные массы Индии, Бирмы и Афганистана к Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву как к руководителям могучего Советского государства, как к представителям посланцев великого советского народа. Эти яркие, многочисленные изображения любви и уважения к Советскому Союзу — лучшая награда за его бескорыстную помощь и уважительную отношение к большим и малым народам, за его великий исторический пример строительства нового общества. Каждый советский человек испытывает чувство гордости от сознания, что титанический создательный труд всего нашего народа, вдохновленный величайшими идеями Коммунистической партии, так высоко поднял авторитет СССР, возвеличив его, сделав светочем мира.

Восторженные встречи советские люди творческой Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву, познакомившимся на Родине во время поездки в Индию, Бирму и Афганистан. Сотни тысяч советских выдающихся приветствуют руководителей партии и правительства, от имени всего советского народа выражают горячее одобрение политики мира и дружбы между народами, проводимой Коммунистической партией и Советским правительством по ленинским заветам.

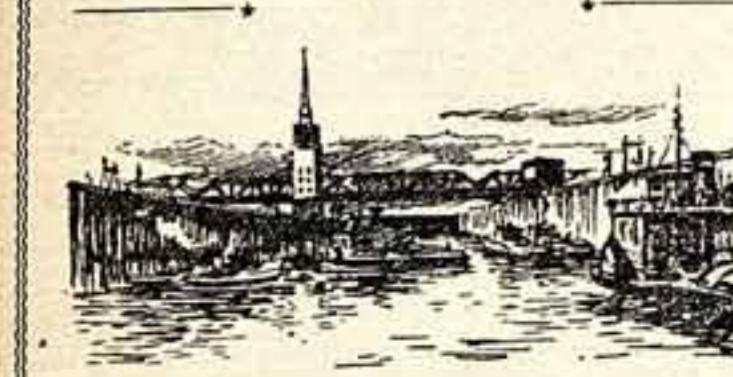
Опубликованные в печати советские советско-индийские, советско-бирманские, советско-афганские заявления, комиконике, посвященные вопросам экономических отношений между этими странами, являются исторический пример нерушимой дружбы. Эти документы имеют первостепенное значение для дела мира во всем мире.

Отношения между Советским Союзом и Республикой Индией — образец дружбы и сотрудничества между государствами с разными политическими системами. Только империалистические круги, жаждущие национальной крови, только колонизаторы, не желающие отказаться от своей грабительской политики, не хотят видеть в этом факторе то новое, великое, что является языком добрых вол.

Наши социалистические государства и Индия идут разными путями. Но разве это может служить помехой дружбе и сотрудничеству? У советских людей и народов Индии общая цель: жить в дружбе, сохранить и упрочить мир. Советский и индийский народы — братья по своему

Молотовского художника Анатолия Тумбасова хорошо знают на Камской ГЭС. Где только не побывал жюри конкурса за четыре года стройки, с жюри только не познакомился! Большую школу мастерства прошел он, не один выпускник Свердловского художественного училища, посещавший строительные площадки.

Разных строительства, своеобразная романтика труда, море будней захватили художника. В его заросших мыслях видим почти всю историю преобразований на Каме: и пейзажи тех мест, которые затоплены сейчас Камским морем, и портреты гружеников строительства, и этиды, повествующие о

«В Камском шлюзе».

Художник А. Тумбасов.

Новоиспеченые искусства

ЛЕТОПИСЬ СТРОЙКИ НА КАМЕ

Молотовского художника Анатолия Тумбасова хорошо знают на Камской ГЭС. Где только не побывал жюри конкурса за четыре года стройки, с жюри только не познакомился! Большую школу мастерства прошел он, не один выпускник Свердловского художественного училища, посещавший строительные площадки.

Имя молотовского живописца Тумбасова известно и в столице, где на последней выставке работ художников РСФСР он показал картину «Перед закрытием навигации» и лист графической серии «Кама перекрестится». Камской морем, и портреты гружеников строительства, и этиды, повествующие о

ГЕРОИ БАЛЕТА — НАШИ СОВРЕМЕННИКИ

Высоко в горах среди крутых склонов запрятала природой одно из самых больших своих чудес — село Семаны. С именем села связаны светлые вести о новых трудовых победах рабочих, сапожников, рыбаков, хлопкоробов Армении, о борьбе советских людей за преобразование природы своей Родины. Об этом рассказывает и новый армянский балет «Семаны». В нем автор — композитор Г. Егиазарян (либретто И. Абрагамова и В. Вартаняна) широко использовал мелодии национального музыкального фольклора.

Армяне сегодняшних дней, ее люди, советские патриоты, труженики — вот настоящие герои произведения. В центре его — материны одного колхоза, расположенного на берегах Семаны. Рыбак Азат давно любит маленькую колхозницу Рузан, которая не разделяет его чувств. Она относится к нему, как к брату, как к хорошему другу. Ее изображением молодой никонеи Рубен. Решимость Азата становится причиной большого несчастия. Но труждозавод и дружба помогают колхозникам восстановить побужденное надением сады. Постановка

худ. по своим устремлениям, братья в борьбе за лучшее будущее человечества, за мир во всем мире.

Мы от души радуемся тем большим достижениям, которых добился индийский народ за годы независимого развития. Мы желаем этому талантливому и трудолюбивому народу новых, еще более значительных успехов на этом пути. Установившиеся между нашими государствами отношения, не связанные ни с какими политическими условиями и обязательствами, создают для расцвета экономики и культуры Индии благоприятные предпосылки.

Мы от души радуемся тем большим достижениям, которых добился индийский народ за годы независимого развития. Мы желаем этому талантливому и трудолюбивому народу новых, еще более значительных успехов на этом пути. Установившиеся между нашими государствами отношения, не связанные ни с какими политическими условиями и обязательствами, создают для расцвета экономики и культуры Индии благоприятные предпосылки.

Более сорока лет назад великий зодчий трудающихихся В. И. Ленин указывал, что если за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию: «В Азии ведет растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение... Просыпаются к жизни, к свету, к свободе сотни миллионов людей». Владимир Ильин предсказал победоносный исход этого борьбы. И сегодня весь мир — свидетель тех огромных сдвигов, которые происходят в Азии, в странах Востока. Народы пробудившегося Востока со всей решительностью, со всей энергии берутся за строительство своей жизни так, как они этого хотят.

В лице Индии, Бирмы и Афганистана мы, советские люди, искренне боремся за мир, за смягчение международной напряженности, видим союзников. Дружба и сотрудничество между нашей страной, Индией, Бирмой и Афганистаном — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой силы, с которым не могут не считаться противники мира и международного сотрудничества. Миролюбивые народы Советского Союза и Индии, Бирмы и Афганистана, как и народы других стран, решительно осуждают политику военных блоков, решительно высказываются за сокращение вооружений и вооруженных сил, за запрещение применения и производства ядерного оружия.

Именно эти устремления и действия миролюбивых народов вызвали тревогу и аллюзии в определенных империалистических кругах на Западе. Американские и английские реакционные газеты стали твердить о том, что пришло время покорять Индию, Бирму и Афганистан — фактор такой

БЛИЖЕ К ЖИЗНИ, К СОВРЕМЕННОСТИ

ТАШКЕНТ. (Наша мэр). На днях в Министерстве культуры Узбекской ССР состоялось совещание работников культуры, посвященное улучшению деятельности местных театров, художественных, радиовещательных и культурно-просветительных учреждений. В работе совещания принял участие министр культуры СССР тов. Н. А. Михайлов и секретарь ЦК КП Узбекистана тов. Р. Курбанов.

Участники совещания и своих выступлениях поставили много важных и неотложных вопросов, связанных с дальнейшим улучшением культурно-просветительской работы среди населения. В частности, были затронуты проблемы развития полиграфической промышленности, улучшения радиовещания. Большое внимание было удалено задачам, связанным с практическим подбором кадров культурно-просветительных работников на деле, улучшением их подготовки и оказанием им необходимой организационной и методической помощи.

На совещании выступил министр культуры ССР тов. Н. А. Михайлов.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда уделяла и уделяет неослабное внимание развертыванию идеологической работы в массах. Партия, сказал тов. Михайлов, учит нас, работников культуры, следить за свою деятельность с жизнью страны, с решением грандиозной задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. Только глубокий анализ жизни, труда и борьбы народа, активное участие в коммунистической строительной работе обеспечит выполнение требований, которые поставлены сейчас партией перед работниками идеологического фронта.

Нельзя пройти мимо того факта, что, например, такое крупное занятие в жизни узбекского народа, как борьба за хлопок, все еще не получило должного отражения в узбекской драматургии. А ведь эта тема вызывает самой живую, стремительную тяжесть сельского хозяйства Узбекистана вместе со своим вкладом в дальнейший расцвет нашей Родины.

Некоторые драматурги полагают, что отображение борьбы за хлопок буднично, мажонтересно. Неверно это! В борьбе за хлопок раскрываются характеры людей, вызываются конфликты, представляющие для изысканного художника обилье мыслей и материалов. В борьбе за хлопок побеждают люди смелые, новаторского склада, умеющие преодолевать трудности, знающие, куда вести дело, правильно использующие ту богатую технику, которой славят наше сельское хозяйство Советского государства.

Воспавшая трудовой энтузиазм народу, бужущая устремленные, космические методы труда, раззвинтывая рутинеры, метафоры росту нового, прогрессивного, — благородная обязанность наших драматургов.

Нет сомнения в том, что хороши, умны и острая пьеса о жизни и труде хлопкоуборщиков представляет равный интерес как для узбекских трудящихся, так и для трудящихся других братских республик.

Тов. Михайлов говорит даже о серебряных недостатках репертуара многих театров. Бригада настоятельно требует от драматургов и театральных деятелей ярких драматических спектаклей на современную тему, таких пьес и спектаклей, которые поднимали бы прежде всего важнейшие, актуальные вопросы жизни рабочего класса, пролетариата и интеллигентии из нашей страны. Народу нужны высокодраматичные и высокожизненные произведения о герояхском труде рабочего класса и интеллигентии, движущих вперед нашу промышленность, борющихся за

16-й пленум Оргкомитета Союза советских художников СССР

22 декабря открылся 16-й пленум Оргкомитета Союза советских художников СССР. В повестке дня пленума — вопросы подготовки к Всесоюзному съезду художников и выставке, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Пленум обсудит тезисы доклада и содо-

Дипломник скульптурного факультета Харьковского художественного института Виктор Дубовик за работой над скульптурным портретом участника революционных боев в Харькове в 1905 году Владимира Николаевича Наседкина.

Фото М. Начинина.

Четверть века творческой жизни

На днях Свердловский областной драматический театр пригласил свой юбиляр. Двадцать пять лет назад спектаклем «Первая Конная Во. Винницкого» начал свою работу этот театр. Творческий коллектив, который родился и формировался на современной драматургии, стала на своей сцене лучшее письмо наших писателей, постепенно завоевав доверие зрителей и стал одним из крупнейших культурных очагов промышленного Урала.

Большое внимание коллектива уделяет пьесам уральских писателей, рассказывающим о жизни родного края. Здесь, например, зрители первые познакомились с «Дорогой первых» А. Салимекова, здесь впоследствии была поставлена и пьеса «Опасный спутник».

Недавно вышел в свет спектакль «Размолвка», это первое произведение юного местного драматурга Ю. Мичина.

Новые книги

А. Блок. Сочинения. В 2 томах. Голлит-издат. Тираж 150 000 экз. Том 1. 816 стр., цена 14 р. Том 2. 848 стр., цена 15 р.

Е. Васютин. Звездаочет. Рассказы и поэзия «Советский писатель». Тираж 15 000 экз. 246 стр., цена 3 р. 5 к.

Всероссийский художественный перевод. Сборник статей «Советский писатель». Тираж 10 000 экз. 310 стр., цена 6 р. 90 к.

Ф. Гладков. О литературе. Статьи, рецензии. «Советский писатель». Тираж 20 000 экз. 244 стр., цена 5 р. 40 к.

И. Горский. Адам Мишлен. Издательство Академии наук СССР. (Научно-популярная серия). Тираж 20 000 экз. 276 стр., цена 5 р. 50 к.

В. Ермилов. О традициях советской литературы. Творчество А. Малышкина, А. Макаренко, Ю. Крамова. «Советский писатель». Тираж 20 000 экз. 222 стр., цена 5 р. 50 к.

В. Малюковский. Полное собрание сочинений. В 13 томах. Гослитиздат. Том 1. Тираж 200 000 экз. 454 стр., цена 11 р. Подписанное издание.

И. Неверов. Под фригийской звездой. Роман. Переход в польском языке. Издательство иностранной литературы. 448 стр., цена 14 р. 35 к.

Прем. Чанд. Колодец Тахура. Рассказы. Переход в урду и хинди. Издательство иностранной литературы. 250 стр., цена 6 р. 50 к.

Д. Синфт. Путешествия Лемюэля Гулланера. Переход в английском языке. (Библиотека приключений). Тираж 300 000 экз. 432 стр., цена 7 р. Подписанное издание.

Ф. Шиллер. Собрание сочинений. В 7 томах. Гослитиздат. Том. 2. Тираж 75 000 экз. 848 стр., цена 12 р. Подписанное издание.

По дальним городам

4. На побережье Тихого океана

Всего несколько минут прошло с того момента, когда легкий, подвижной капитан отошел от якоря Петropavловска-Камчатского, как нам довелось убедиться, выступают в подобных случаях столь же извилистыми и категоричными, как и прители других, в том числе самых «театральных», по традиции городов.

Слушая эти очень искренние и подчас несколько пристрастившие мнения (здесь и поискам, отношения и предметы), я не мог не согласиться с общим для всех выступающих заключением: спектакль хороший. Хороший прежде всего тем, что в нем в полной мере «звучат» науки и подтексты, а также редким исключением, играют темпераментно, легко, с тем глубоким и вдумчивым проникновением в образ, без которого права сценической жизни перестает быть правдой.

И уж, конечно, говоря о спектакле, нельзя не сказать несколько слов о его молодых героях, чьи роли исполнили воспитанники Щепкинского училища. Мы дадим от мысли относить за них счет всех плюсов этой удачной постановки, несомненно, что многое кроется в труде режиссера Г. Дронова, актеров старшего поколения. Но думается все же, что самый факт колаптизации участия в спектакле выпускников-школьников, привлеченные ими и спектаклем сочинителями, почувствовали: их ждали, они нужны здесь, их призывают ради работы.

Мы обрадуемся — говорят молодой матрос Андрей Павлов, сопровождавший нас в поездке по бухте. Он показывал в сторону высокой сопки, у подножья которой вдруг слышалась слышенная паромаха с думами или тромбы трубами.

«Теодор Нетте!» — сказал самый — Теодор Нетте! — говорил самый — продолжал между тем матрос. Видите, куда забросила судьба пароходки из теплого южного моря, где встречалась с ним когда-то Владимир Владимирович, перебралась к берегам Камчатки. Постарел, отслужил свое, вдосталь покинул корабль. Жаль, только, что не возьмут его с судна под особое наблюдение, не организуют на нем что-то вроде мемориального музея — ведь знаменитый же пароход! Помните, как хорошо писал Михаил Булгаков:

«Порт, гордость, как распахнувшееся лето, разворачивалась и входил в порт, говорил за спиной голос: — Видите, куда забросила судьба пароходки из теплого южного моря, где встречалась с ним когда-то Владимир Владимирович, перебралась к берегам Камчатки. Постарел, отслужил свое, вдосталь покинул корабль — теперь стоит на вечном пристанище...»

И вдруг совершенно неожиданно проходит вспышка — говорят молодой матрос — тема спектакля — Теодор Нетте! — говорил самый — вспышка, — тема спектакля — Теодор Нетте!

Кто-то из нас невольно подхватил знаменитые строчки, стал вполголоса читать дальше и живые, весомые слова Михаилова слышались, разворачиваясь, отбросили прочь глухое безмолвие, окружавшее нас. Это, вероятно, трудно объяснить, но нам не казалось больше, что мы находимся «на краю света»: мы ясно ощущали, что пьеса для своего первого спектакля — «Опасный спутник».

Но зададимся несколько другим вопросом: а как чувствуют себя на Камчатке молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Кречеты и Джульетты в чужой и часто далекий город, с трепетом сердечным переступают порог первого в их жизни театра, а мы иногда принимаем, так, словно они — малознакомые любители в гости без приглашения пришли...

На прохладный Камчатец тепло встречают молодежь. И дело в конце концов не только в цветах (что, конечно, очень хорошо), но и в том, что «сам» главный режиссер пришел на пристань (тогда не исплохло), а в том, что буквально с первых же минут пребывания на камчатской земле молодые актеры почувствовали: их ждали, они нужны здесь, их призвали ради работы.

И уж, конечно, говоря о спектакле, невозможно не сказать несколько слов о его молодых героях, чьи роли исполнили воспитанники Щепкинского училища. Мы дадим от мысли относить за них счет всех плюсов этой удачной постановки, несомненно, что многое кроется в труде режиссера Г. Дронова, актеров старшего поколения. Но думается все же, что самый факт колаптизации участия в спектакле выпускников-школьников, привлеченные ими и спектаклем сочинителями, почувствовали: их ждали, они нужны здесь, их призывают ради работы.

Но зададимся несколько другим вопросом: а как чувствуют себя на Камчатке

молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов.

Молодые актеры Камчатского драматического театра на прогулке в выходной день. Слева направо: Е. Фролов, Н. Лактионов, Е. Петрова, В. Абакумов, Т. Давыдов и Ю. Седов

Большая творческая удача

«Сказание о граде Китеже» Римского-Корсакова принадлежит к самым изысканным по спектакльному мастерству произведениям оперной классики. Первое представление «Китежа» состоялось в Петербурге менее чем полвека назад, 7 февраля 1907 года. Спектакль этот был насыщен всеми, кому дороги русская музыка и русское искусство. По словам Б. Асафьева, слушатели сравнивали впечатления от «Китежа» с впечатлениями от выхода в свет тех или иных крупнейших явлений русской литературы, например романов Льва Толстого.

К сожалению, целые десятилетия наши оперные театры придерживались, в частности и придерживаются, слишком уж буквального толкования «Сказания о великом граде Китеже». Ненидимый — пластика. А до недавнего времени и неслыханный, пока Всеволодов разин не вытащил из жизни это гениальное творение.

Можно представить себе, с каким нетерпением мы ожидали показа в Москве «Китежа» в постановке Театра оперы и балета Латышской ССР. Не обманевшись вспомогательными трудностями партитуры Римского-Корсакова. Но прежде сказать, что без волнения или мы на спектакль. Возникли и наши латышские гости. Да как и не волновало: привезти в Москву «Сказание о граде Китеже» — смелый шаг для любого оперного коллектива...

Атмосфера изыскованности, какой-то особой художественной привлекательности воцарилась в зрительном зале с первыми тактами оперы и держалась до самого конца. Некоторые широкодоступные в звучании оркестра, неуверенность, неустойчивость изначала спектакля просто неподражаемы. Странно русским музыкам Б. Баратынски было прав, когда говорил, что драматический стиль оперы Федорова и Всеволода, создает атмосферу чистоты и ясности, которая захватывает глаза и душу.

Мы совсем недавно слышали Жермен Гейне-Вагнер в постановке оперы «Фауст» в Большом театре. Актриса чудесно пела Дездемону — партию совсем из другой оперы в любви сыграли: привезти в Москву «Сказание о граде Китеже» — смелый шаг для любого оперного коллектива...

Очень удачно звучали Жермен Гейне-Вагнер в спектакле «прекрасной мати-пуританы», в прекрасных детских чистых и изысканных обработках к лесным звукам и птицам.

Очень удачно звучали Жермен Гейне-Вагнер в спектакле «Сказания о граде Китеже» — партии Михаила Финкеля. Драматургическая ситуация изысканной любви девушки из народа и знатного юноши встречается в преданиях и сказках айна ли не всех народов мира. Однако в «Сказании о граде Китеже» любовная лирика выдается, по узкому выражению Б. Асафьева, в эпически, музейный морний склад съезжей жемчужной нити». В целом оперно-симфоническая «сказка» о русской земле, привнесенная на нее изящество и славной сечи по Беркензе.

Латышский театр подчеркнул эту изысканную лицемерие Римского-Корсакова. Эпическая лирика «Сказания о граде Китеже» в спектакле реальне выделена.

Нельзя не отметить за это руку художника постановки — художника Рахара Глазуна, режиссера Николая Вильямса, художника Артура Лапина. Ведь актеры-художники, в сущности, чужды «Китежу». Религиозные обработки этой легенды не может скрыть от нас

ее вполне светского, народного содержания. Оно достаточно ясно выражено уже в партии Феодоры, «хоральь которой даже подчеркнуто искривлена и уж, во всяком случае, далека от аскетизма. Вся сцена Феодоры с книжничем Всеволодом — яркий дирижерский радостям жизни.

И эта сцена и великолепное по музыке исполнение стрельцов из охотниччьей свиты книжника, предваряющее перекличку труб — охотничих рож, хорошо выполнены театром. Этапок встреча Феодоры со стрельцами, сообщавшими ей, кто такой добный молодец, обручившийся с ней в лесной тине, подают зрителя, несмотря на то, что, к сожалению, отмыть не все стрельцы по своим внешним данным отчечают представление о добрых мордах охотничьях...

Чрезвычайно трудное сценическое вдохновение решено также успешно. Видно, что и режиссер и особенно художник, не шли труда и усилий, изучили все, что известно нам в реконструкциях старинных гравюр и вехах иных изображений о горючем быте древней Руси. Время действия «Китежа» обозначено Балдинским Римским-Корсаковым как «Лето от сотворения мира 6751», что соответствует 1243 году нашего летоисчисления. Давность солдата, и никто, разумеется, не потребует слишком большой точности в сценическом изображении стиля отдаленной эпохи, но правдоподобие предполагаемых внешних условий обязательна и в этом случае.

Надо признать, что народная сцена поставлена интересно, и, в частности, удачно сделан визирь впереди книжника — Феодора и ее встречи с бражником Григорием Кутлером. В этой сцене есть бесспорные шедевры искусства, от которых не откажутся ни в сопровождении, ни в самой сцене. Актрисы в картинах этих — прекрасная декорация. Артур Лапин чрезвычайно удачно решил задачу сказочно-фантастического оформления всех сцен видения Феодоры. Непод наизнанку сметены и мелькают разноцветные огни, которые захватывают перед глазами утомленного, засыпающего человека, расцветают склонные цветы, вспыхивают свечи на деревьях. Изразцы, ясный свет, различающийся в сцене вечинки и садовых сцен Феодоры и Всеволода, создает плюзию настоящей складности. Ведь и в самом деле такие бывают апофеозы горючих и пародийных сказок!

Надо признать, что народная сцена поставлена интересно, и, в частности, удачно сделан визирь впереди книжника — Феодора и ее встречи с бражником Григорием Кутлером. В этой сцене есть бесспорные шедевры искусства, от которых не откажутся ни в сопровождении, ни в самой сцене. Актрисы в картинах этих — прекрасная декорация. Артур Лапин чрезвычайно удачно решил задачу сказочно-фантастического оформления всех сцен видения Феодоры. Непод наизнанку сметены и мелькают разноцветные огни, которые захватывают перед глазами утомленного, засыпающего человека, расцветают склонные цветы, вспыхивают свечи на деревьях. Изразцы, ясный свет, различающийся в сцене вечинки и садовых сцен Феодоры и Всеволода, создает плюзию настоящей складности. Ведь и в самом деле такие бывают апофеозы горючих и пародийных сказок!

Мы до сих пор не говорили о Григории Кутлером — Артуре Франкберге. Нет надобности распространяться о трудностях этой партии — они общепринятые для действительного огромны. Здесь каждая строка — образ. Весь уже первый выход Кутлером во втором действии с хмельной песенкой-частушкой «Братцы, праздник у нас» сразу отчечивает образ этого «последнего бражника». Артур Франкберг очень хорошо поет и эту «хыходную» песню Григория и свою деревенскую обращение к имени Феодоры.

Беспроблемная по красоте музыка этих сцен, да и драматургическая концепция не тант и себе никакой мистики, хотя ее упорно отыскивают в «Китеже», как, впрочем, отыскивали и в «Ницкай Гаме» и даже в «Кармене». Удивительная, какая-то кризисная логика, которая побеждает смерть и ладится в мгновениях, видите ли, нет мистики. А то же самое делает и в «Кармене».

Вызывает восхищение и этой сцене лишь некоторый налет натуралистического «бытовизма», который всегда неприятен в пьесах и пьесах, в которых ее упорно отыскивают в «Китеже», как, впрочем, отыскивали и в «Ницкай Гаме» и даже в «Кармене».

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Яниса Медника «Грэзь» (в сопровождении арфа, виолончели и органа)! Сколько жизнерадостности в Концерте для органа с оркестром, созданном 70-летним Яковом Медином!

Исполнительское мастерство обеих оркестров, участвовавших в концерте, — профессора Николая Валанчина и его ученика Петра Григориана. Симфонична и сложна некоторые сомнения за успех второго отделения, в котором должна была исполниться музыка латышских композиторов. Но при первых же звуках «Варшавы» Альфреда Калининя стало ясно, что мы слышим настоящую органическую музыку, написанную с глубоким знанием выразительных возможностей инструмента. То же самое можно сказать и о вокальных произведениях А. Калининя с аккомпанементом органа (особенно хороши поэтический роман «Воспоминания»). А какой свежестью и романтической подводнностью вест от объектной музыки романса Янис

СЕГОДНЯ В МОСКВЕ НАЧИНАЮТСЯ ГАСТРОЛИ БУДАПЕШТСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

НАШ ПУТЬ

Маргит ГАШПАР,
художественный руководитель
Будапештского театра оперетты

В Венгрии оперетта чрезвычайно популярна. По пятницам, когда начинается продажа билетов на неделе, перед насосом столичного театра уже с 5 часов утра выстраивается длинная очередь. Как новые, так и классические произведения идут по 100–150 раз, а некоторые выдерживают 200 и даже 250 спектаклей.

Чем секрет такой популярности? Можно было бы дать легкий ответ: у оперетты в Венгрии большие традиции. И в самом деле: Ференц Легар, Имре Кальман, Виктор Янош, Енди Хуска и другие прославили венгерскую оперетту на весь мир. Однако с точки зрения рождения нового искусства эти традиции оказались не только преимуществом, но и дополнительной трудностью.

Дело в том, что значительная часть классического наследия в исполнении буржуазных театров со временем превратилась в шаблон, застывши и окаменела. В Венгрии в годы перед обособлением от фашизма также наблюдалась упадок оперетты, она была столь же бесперспективной, как и повсюду в странах капитализма. Если просмотреть статьи по вопросам театра за это время, да и за первые годы после обособления, то мы убедимся, что оперетта у нас рассматривалась как умирающий жанр, утративший свою художественную ценность.

В 1947 году в театре оперетты, находившемся в ту пору в частных руках, «Сильву» играли перед полупустым залом. Теперь то же произведение, но в другом оформлении и в новой интерпретации пользуется шумным успехом.

Задумавшись над историей обновления нашей оперетты, мы невольно вспомнили шуточный «словарь иностранных слов», опубликованный в одном из советских журналов в 1930 году. Слово «оперетта» получило там примерно такое толкование: «еще не взята крепость». Советское искусство, однако, вскоре атаковало эту «крепость», и она была взята. В Советском Союзе появились новые оперетты, среди них произведения Ю. Милотина и И. Дунайского, сблизившие в себе лучшие классические традиции и ценные элементы народного фольклора — песни, танцы и юмор. Эти произведения убедили как наших творческих работников, так и широкую публику в том, что жанру оперетты можно подходить высыпательно, с большими тревожностями.

Все это ободрило у нас тех, ктоставил своей целью возрождение искусства оперетты. А руководители культурной жизни нашей страны оказали им стремлением самую широкую поддержку.

Борясь за развитие новой, венгерской культуры с самого начала рассматривали оперетту как настоящие искусство, значение которого особенно велико потому, что оно обрашено к широким массам. Именно популярность этого вида театрально-искусства повышает и требования к его художественному выражению. Особенность 1948 года при Высшей театральной школе были созданы отделение и студия оперетты. Отделение стало готовить молодых артистов в духе требований теоретических проблем жанра. Наряду с другими работами коллектива поставила «Габачевский капитан». В. Щербачева и показала этот спектакль в На-

На снимке: группа артистов Венгерской оперетты.

Фото И. Галакова

циональном театре. Некоторые роли играли члены студии, но большая часть ролей исполнилась крупными драматическими и оперными актерами. Спектакль стал вехой на пути развития новой оперетты в Венгрии. Вскоре (в 1949 году) последовала национализация Будапештского театра оперетты.

За прошедшие с тех пор времена театр показал 21 постановку, в том числе 12 новых венгерских, 3 советские, 1 румынскую и 5 классических вещей.

Из советских оперетт наибольший успех выпал на долю «Вольного ветра» И. Дунайского и «Трембита» Ю. Милотина. Своей идеейностью, народностью музыки эти произведения вдохновили венгерских композиторов. Используя традиции классической оперетты и наш фольклор, они добились удач.

Общее признание заслужила «Золотая звезда» Селии, посвященная жизни Венгерской Народной армии.

Венгерским успехом пользовался «Государственный университет» Керекеша, первая венгерская музыкальная сатира.

Значительным достижением можно считать произведение Винце «Пестрый теленок». В нем удачно и правдиво перенесен на сцену фольклор.

Серьезный успех выпал на долю первой оперетты из жизни шахтеров — «Две любви Фенича». Можно считать уже вошедшей в наш «золотой фонд» побывавшую из года в год историческую комическую оперу Шарнича «Селистинские кумушки», в основу которой легла одна из новелл бессмертного Минката. Музыка ее, как и музыка оперетты «Пестрый теленок», удостоена премии Эрекиля.

Театр переработал несколько классических оперетт. При этом мы не ставили своей целью какую-то ложную «актуализацию», а лишь хотели содинить с прекрасной музыкой разумный и веселый текст.

Новая редакция считается со всеми требованиями жанра и дает реалистическое отражение эпохи; актеры поэтому могут создавать образы живых людей, а не уподобляться марионеткам. Наиболее успешными удачами театра в этой области мы считаем «Графа Люксембурга» Логара, «Королеву чарадаша» («Сильву») Кальмана и «Герцогиню Герольштейнскую» Оффенбаха.

Летом 1954 года при Театре оперетты был открыт филиал — Камерный театр имени Луизы Блаха, предназначенный прежде всего для постановок музыкальных комедий и камерных произведений.

«Большая тройка» венгерской оперетты — Ханна Хонти, наша знаменитая примадонна; известный дальневосточный народ, благодарности за то, что сегодня мы можем жить и творить свободно.

Михаил Фелеки. Все трое — лауреаты премии Кошута. Они показывают молодому поколению пример бережного отношения к традициям и дальнейшего их развития, а также выработки нового стиля игры. Очень талантливы и молодежи; наш театр требует от нее высокой вокальной культуры и актерского мастерства.

Серьезные требования предъявляются к актерам и к исполнителям массовых сцен, на которых когда-то смотрели просто как на «живые куклы».

Постоянное художественное воспитание получают актры хора, статисты и кордебалет. Тех, кто проявляет способности, учат актерскому мастерству в студии, и нередко они становятся затем исполнителями ведущих ролей. Оркестр, в котором 41 музыкант, успешно выступал с концертом.

• • •

Когда мы узнали, что Советский Союз оказывает нам честь, пригласив на гастроли, энтузиазм работников нашего театра не знал границ. Мы решили привести «Трембита», «Пестрого теленка» и «Королеву чарадаша». Почему мы остановились именно на этих вещах? «Трембита» имеет возможность показать очень близкую нашим сердцам оперетту и выразить свое уважение и любовь к советскому искусству. Наш спектакль «Пестрый теленок» мы показываем как одну из новых венгерских оперетт. В этой вещи мы побываем в нашей жизни, ее преобразованиях в деревне. Жизнестверждающей сюжетом проникнут каждый тант, каждое движение спектакля. Наконец мы выбрали «Сильву» как оперетту классическую, которая становится и театром Советского Союза. Эти три вещи показуют и главные направления работы нашего театра.

Началась горячая подготовка. Работники театра думали о гастролях в СССР с такой радостью, что даже большую часть летнего отпуска отложили заниматься репетициями. Мы обновили режиссуру, освежили декорации, реквизит.

Во всех трех спектаклях не только главные, но и эпизодические роли будут исполняться ведущими актерами. Театр подготовился к специальному концерту, на котором будут показаны танцы и отрывки из пьес, не вошедших в программу гастролей.

Мы полны радостного волнения и больших ожиданий. Все, начиная с ведущих актеров до технических работников, почувствовали, какая ответственность лежит на нас.

Мы хотели бы преподнести советской публике яркий букет цветов нашего музыкального веселья в знак безграничной благодарности за то, что сегодня мы можем жить и творить свободно.

• • •

Мы должны избежать лешевых внешних эффектов, броских мизансцен. Строгость и суровость преобладают в спектакле, мы отмечены обстановкой и правы, поступками людей и их любви. Понапалу эта суровость заметна лицам в мелодраме, в которой «немого радости» нет, а оно расположено в лицу со смертью, когда еще возможен выбор, когда все, что ты хотел и не успел сделать в жизни, возникает в сознании снова и снова, обижая сердце нестерпимой тоской.

Именно такой, пожалуй, самый трудный путь, его величие и предстоит показать Ленинградскому театру имени Ленинского комсомола.

«Большая тройка» венгерской оперетты — Ханна Хонти, наша знаменитая примадонна; известный дальневосточный народ, благодарности за то, что сегодня мы можем жить и творить свободно.

• • •

Ребенок Нерс так же прекрасен сегодня, как и два с половиной года назад.

Подглядывая за мгновениями, когда на разные дни лишь доли секунды и человек бросается в огонь или заслоняет собой товарища. Но разве не некий в своем подвиге тот, кто часами остается лицом к лицу со смертью, когда еще возможен выбор, когда все, что ты хотел и не успел сделать в жизни, возникает в сознании снова и снова, обижая сердце нестерпимой тоской?

Именно такой, пожалуй, самый трудный путь, его величие и предстоит показать Ленинградскому театру имени Ленинского комсомола.

Главное достоинство и отличительная черта спектакля «Салемские колдуны» в том, что постановщик и весь коллектив исполнителей проявляют строгий отбор выразительных средств. Театр шел трудным путем психологического раскрытия характеров, строил

хартии героев трагедии.

Джона Проктора играет Г. Гай.

В его облике — большая сила,

убежденность, честность, какая-то внутренняя чистота. Этот образ, созданный актером, логически ложится в русло общего решения спектакля.

С первым же появление на сцене Проктор — смуглый, с застенчивыми рукавами, с мускулистыми руками, привыкшими к труду, с тяжелой поступью, уставшего от работы человека, — вспыхивает чувство беспокойственной силы.

В облике Элизабет, какая играет ее актриса С. Сотинческая, есть обилье любви женщины, есть твердость перед лицом горю, решимость не уронить человеческое достоинство. Хотелось бы показать актрисе в ее дальнейшей работе над ролью подняться до больших высот трагедии, решительно занять в спектакле то ведущее, главенствующее место, которое драматург отвел Элизабет в пьесе.

Настоящей творческой победой, прекрасным сочетанием простоты и силы чувств является спектакль образа Мари Уоррор — простой служанки из народа.

Проктор. Актриса М. Мажинки играет Мари с таким неподдельным увлечением в образе, что кажется, будто она и находиться в зале перед зрителями.

Спектакль «Салемские колдуны» мало настоящих актерских

才干, но они расположены в лицах

актеров, которые ведут спектакль.

Спектакль «Салемские колдуны» — хороший пополнение репертуара Ленинградского театра имени Ленинского комсомола.

• • •

Когда мы узрели изображение Хэяла в залу исподволь, пошагом прийти десять шагов, чтобы проверить, а это «хэйль» с большой буквой?

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать о существовании.

Хэйл — это имя, которое мы называем забывать